

ГЕНРИК ЯБЛОНЬСКИЙ

Член Политбюро ПОРП,

Председатель Государственного

Совета Польской Народной Республики

ПУТЬ ПОЛЬШИ К НЕЗАВИСИМОСТИ И СОЦИАЛИЗМУ

[К 30-й годовщине Манифеста Польского комитета национального освобождения]

День 22 июля 1944 г. вошел в историю польского народа как дата великого перелома, коренным образом изменившего его судьбы. Польша освобождалась из-под гитлеровского ига, восстанавливала свою независимость. Но это не было возвращение к независимости, подобно той, какой располагала Польша в 1918—1939 гг.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России и изменившегося в связи с этим соотношения сил в Европе Польша в ноябре 1918 г. обрела независимость после 120 лет с лишним неволи. Таким образом, нашли свое увенчание богатые традиции взаимодействия освободительного движения польского народа с революционными силами государств, поделивших Польшу в конце XVIII в., в первую очередь с революционными силами России. Казалось бы, что естественный путь развития Польши, ставшей самостоятельной и независимой, должен был привести ее к сотрудничеству с первым в мире социалистическим государством. Но на практике этого не произошло: пришедшие в Польшу к власти буржуазия и помещики не сумели обеспечить польскому государству полного суверенитета, так как, руководствуясь антисоветскими целями, они втянули Польшу в политическую и экономическую зависимость от западных стран.

Союзники буржуазной Польши, опасаясь чрезмерного ослабления Германии, установили западные и северные границы в ущерб Польше. Поэтому значительная часть польского народа оказалась за пределами польского государства. Вместе с тем польские правители, воспользовавшись трудностями Советской России, захватили обширные восточные районы, находившиеся за пределами этнической территории Польши. Буржуазия и помещики проводили по отношению к украинскому, белорусскому и литовскому населению этих земель политику неуклонного и все увеличивающегося угнетения. Неопровержимый тезис о том, что не может быть действительно свободен народ, угнетающий другие народы, полностью подтвердился и в этом случае. Власть над этнически чуждыми землями позволяла имущим классам отравлять широкие слои собственного народа ядом великодержавного шовинизма, прививать ему иллюзорную веру в его особую роль в Восточной Европе. А его естественный союзник — Советский Союз, первым провозгласивший право польского народа на свободу, всегда изображался особенно грозным врагом. Недостаточный политический опыт масс облегчал эту лживую пропаганду, которая к тому же служила ослаблению революционных и других прог-

рессивных сил, стремившихся к действительному освобождению польского народа.

В экономике межвоенной Польши, несмотря на небольшие успехи на отдельных участках, наблюдался заметный спад по сравнению с периодом, предшествовавшим первой мировой войне. Если принять производство основных промышленных изделий на польских землях в 1913 г. за 100%, то показатель для 1938 г. составил бы 94,5%. В связи с тем что численность населения Польши вследствие высокого естественного прироста быстро увеличивалась, производство промышленной продукции в пересчете на душу населения в 1938 г. сократилось по сравнению с 1913 г. на 17,8%.

Лагерь так называемой санации, который правил в Польше с 1926 г., часто в своей пропаганде использовал лозунг «великодержавности». Но правомерен ли был этот лозунг на деле, если учесть, что доля иностранных капиталов в акционерных компаниях составляла к концу 1929 г. 33,3%, а в 1937 г. превысила уже 40%.

Не менее катастрофическим было положение деревни. Большое число карликовых крестьянских хозяйств, низкие цены на сельскохозяйственные продукты, экстенсивное хозяйство на помещичьих землях, базировавшихся в первую очередь на использовании дешевой рабочей силы, — характерные черты тогдашнего польского сельского хозяйства. Если к этому добавить отсутствие оттока избыточной рабочей силы из деревни в промышленность при неуклонном стремительном росте общей численности сельского населения, то нет нужды подробнее говорить о трагическом положении деревни. Оно могло быть иным, если бы Польша стала на путь экономических связей с СССР.

Под нажимом народных масс общий характер конституции, принятой в 1921 г., несмотря на ее ограниченность, был буржуазно-демократическим. Сравнительно прогрессивным было и социальное законодательство, принятое в первые годы существования межвоенной Польши. Но развитие страны в дальнейшем пошло иным путем. Государственный переворот, совершенный Пилсудским в мае 1926 г., практически сломал правовую систему государства, а новая, навязанная в 1935 г. конституция ликвидировала ее и формально. Неуклонно сужалось и социальное законодательство. Если в 20-е годы было много сделано для развития просвещения, то после 1926 г. наметился заметный поворот назад. Между тем постоянно возрастала политическая сознательность масс, креп в борьбе политический авангард рабочего класса — нелегальная Коммунистическая партия Польши. Несмотря на большие трудности, складывался Народный фронт прогрессивных сил — коммунистов, левых социалистов, радикальных крестьянских групп и прогрессивной интеллигенции. Эти силы все глубже осознавали, что только коренной социальный перелом может обеспечить Польше независимость, а трудящимся — работу и хлеб.

Внешняя и внутренняя политика правящего лагеря «санации» не изменилась и в условиях быстро нарастающей опасности со стороны гитлеровской Германии. Польское правительство высказывалось против концепции Восточного пакта, саботировало любую попытку добиться такой расстановки антигитлеровских сил, в которой участвовал бы Советский Союз. Оно решительно противодействовало возможности соглашения между Великобританией, Францией и СССР. За несколько дней до нападения Гитлера на Польшу, 20 августа 1939 г., тогдашний министр иностранных дел Юзеф Бек писал польским дипломатическим представителям: «Польшу с Советами не связывают никакие договоры, и польское государство не собирается заключить такой договор».

Результаты такой политики привели страну к сентябрьской катастрофе 1939 г. Польскому народу пришлось выдержать самые тяжчайшие в своей истории испытания, но он ни на мгновение не прекращал борьбы против гитлеровских захватчиков.

Вместо скомпрометированной за годы власти в 1926—1939 гг. «санации» в созданном в эмиграции польском «правительстве» решающее влияние приобрели представители ранее оппозиционных буржуазных группировок, а также Польской социалистической партии (ППС) и людовцев — членов крестьянской партии Стронництво людове (СЛ). «Санация» же свои усилия направила на то, чтобы подчинить себе подпольные военные организации, создававшиеся в оккупированной стране. Но и эмигрантское «правительство» стояло на антисоветских позициях. В марте 1940 г. оно заявило, что Польша «находится в состоянии войны с Советами, равно как и с Германией». Правда, позднее, под давлением обстоятельств наиболее трезвые буржуазные политики во главе с генералом В. Сикорским нормализовали отношения с СССР и заключили с ним соглашение. Однако даже в то время, когда существовали дипломатические отношения с СССР, сторонники «лондонского лагеря» в Польше не прекратили антисоветской и антикоммунистической деятельности. Ожесточенная антисоветская пропаганда продолжала оказывать влияние на значительную часть населения.

Победы Советской Армии над гитлеровским вермахтом удручали реакционных польских политиков. Они мечтали о том, чтобы «два врага» истекли кровью, чтобы Гитлер разбил Советский Союз, а западные государства нанесли затем поражение Германии и позволили бы восстановить Польшу в ее старых границах, со старыми общественными порядками, прежним политическим и экономическим строем. Эти расчеты свидетельствовали о том, что сентябрьское поражение 1939 г. и уроки второй мировой войны ничему не научили буржуазных политиков. Классовое ослепление и ненависть мешали им реально оценить соотношение сил и сделали их неспособными предвидеть последствия войны. Медленно, но неуклонно в стране развивались силы, которые видели необходимость борьбы за то, чтобы Польша была восстановлена в своих исконных границах, чтобы она опиралась на союз со Страной Советов, имела подлинно демократический строй, чтобы были созданы условия, которые позволили бы ей выбраться из отсталости, пойти по пути демократии и социализма.

Польская буржуазия не сумела и в годы войны и оккупации выработать какую-либо конструктивную программу. Спасение и выход указывали только те, кто и до войны лучше всего видел, куда ведет политика тогдашних правителей Польши. Те, кто лучше всего осознал, в чем сущность фашизма, — наонец, — и это имело тогда кардинальное значение, — те, кто понимал, что война, которая идет, — это не обычная война между двумя коалициями, а грандиозная битва за изменение облика мира, битва, которая должна закончиться победой сил прогресса. В первый период войны такие взгляды развивались сравнительно стихийно. Но здесь нельзя умалять и роль различных небольших организаций, основывавшихся в глубоком подполье польскими коммунистами, а также групп польских коммунистов, находившихся в Советском Союзе. Именно в этот период на основе анализа опыта прошлого и современности созрела программа партии, образование которой стало новым этапом в истории польского рабочего движения и вместе с тем всей освободительной борьбы польского народа. Этой партией была Польская рабочая партия (ППР).

В первой прокламации к народу, принятой на конспиративном заседании в Варшаве в январе 1942 г., ППР указала путь к независимости, определила политический и социальный характер этой независимости. Возрожденная Польша, в соответствии с концепцией ППР, должна была стать действительно независимым и суверенным государством, единым в национальном отношении, включающим этнографически польские земли межвоенной Польши и польские территории на западе и севере, насильственно отторгнутые Пруссией и на протяжении столетий подвергавшиеся германизации. Требуя возвращения некогда утраченных земель, ППР

провозглашала право на самоопределение народов, населявших восточную часть польского государства, существовавшего до сентября 1939 г. Отказываясь от того, что не было польским, ППР получала моральное право требовать исправления зла, причиненного Польше германским «Дранг нах Остен».

Осуществить этот смелый и далеко идущий план было бы невозможно без помощи СССР. Без союза с ним нельзя было восстановить и упрочить независимость Польши. Этот тезис должен был стать с этого момента основным в патриотической польской внешней политике.

Опубликованная позже программная декларация ППР «За что мы боремся?» намечала конкретный план внутренних преобразований. В ней говорилось о необходимости национализации крупной промышленности, банков и транспорта, об отчуждении помещичьих и церковных имений и разделе их между крестьянами и сельскохозяйственными рабочими. Она выдвигала вместе с тем перед народом и дальнейшие перспективы — индустриализацию страны, подъем сельского хозяйства, разрешение жилищного вопроса, организацию народного образования, строительство новых школ, университетов, народных домов, библиотек, расширение транспортной сети. Экономическое восстановление страны, говорилось в программном документе ППР, ограждение ее от анархии капиталистического хозяйства и безработицы возможно только при плановом хозяйстве, принципы которого определяются общими потребностями и общими благами. Элемент плановости и обобществления крупного производства как условие планового хозяйства — это составная часть демократии.

С момента своего образования ППР приступила к организации вооруженных сил — Гвардии людовой — для активного участия в борьбе за освобождение страны. Вскоре оккупанты почувствовали, что в лице Гвардии людовой у них появился новый, непримиримый противник, готовый к решительной борьбе. Стремясь объединить все польские силы в борьбе с оккупантами, ППР выдвинула лозунг создания Национального фронта и пыталась прийти к соглашению с «лондонским лагерем». Но все ее усилия в этом направлении не могли привести к положительному результату в связи с позицией командования Армии крайовой (АК), которой руководили сторонники лондонского «справительства» и его представители, нелегально действовавшие в оккупированной стране. Более того не только гитлеровцы, но и польские реакционные силы повели ожесточенную и непримиримую борьбу против ППР.

На общих с ППР позициях стояла братская ей политическая организация — Союз польских патриотов (СПП), которая возникла среди демократических польских кругов, находившихся в СССР. Под руководством СПП и при всесторонней помощи Советской Армии на территории СССР была сформирована добровольческая 1-я Польская дивизия им. Тадеуша Костюшко. В октябре 1943 г. в битве под Ленино она с честью приняла боевое крещение. Вскоре в СССР была создана 1-я Польская армия, которая бок о бок с советскими войсками героически сражалась против гитлеровских захватчиков, за независимую суверенную Польшу. В январе 1944 г. в СССР было образовано Центральное бюро польских коммунистов, взявшее на себя руководство их деятельностью в СПП, в 1-й Польской армии и других польских учреждениях и организациях, существовавших в СССР.

Тем временем в Польше происходили дальнейшие перемены. К осени 1943 г. идея объединения вокруг ППР всех подлинно демократических и свободолюбивых сил завоевывает все большее число сторонников, в первую очередь в рядах Рабочей партии польских социалистов (РППС), в радикальной крестьянской группе — «Воля люду» (ВЛ), а также среди прогрессивных кругов интеллигенции.

На этой базе в ночь с 31 декабря 1943 на 1 января 1944 г. на нелегальном заседании в Варшаве была создана Крайова Рада Народова

(КРН) — новая польская власть, организатор борьбы всех демократических кругов населения Польши, осознавших глубокий, патриотический смысл дальновидной политики ППР. КРН заявила о предстоявшем образовании демократического правительства, проведении социальных реформ, установлении границ в соответствии с предыдущими заявлениями ППР и обеспечении места Польши в антигитлеровской коалиции на основе союза с государствами, входящими в нее, и в первую очередь с СССР. Крайова Рада Народова — высшее с этого момента представительство демократических сил народа, игравшая роль подпольного польского парламента, — приступила к созданию местных территориальных представительств — рад народных (народных советов) на уровне воеводства, повята, гмины. Таким образом, еще в период оккупации возникли в подполье зачатки народной власти. Окрепшая Гвардия людова была преобразована в Армию людову (АЛ) и подчинена КРН. В нее вошел ряд отрядов народной милиции РПИС и Батальонов хлопских (крестьянских батальонов).

Стремление реакции объединить все силы, выступавшие против КРН, вызвало образование так называемой Рады единости народовой (Совета национального единства) и некоторую радикализацию провозглашавшихся «лондонским лагерем» лозунгов. Сторонники этого лагеря, действовавшие в оккупированной гитлеровцами Польше, не остановились даже перед развязыванием братоубийственной борьбы.

В ходе активной организационной деятельности, готовясь к событиям, которые должны были приобрести решающее значение для будущего Польши, КРН приняла решение вступить в непосредственный контакт с советскими властями и с СПП. В марте 1944 г. она направила в Москву делегацию, которая спустя два месяца, преодолев многочисленные препятствия, пройдя через линию фронта, добралась до столицы СССР. В результате переговоров с СПП польские демократические силы, находившиеся в эмиграции в СССР, признали КРН верховным органом власти. Делегация КРН установила также прямые дружеские контакты с Советским правительством. Воспользовавшись пребыванием в Москве, делегация КРН проинформировала посольства Великобритании и США о положении в Польше и о своей деятельности.

Все это происходило в канун событий большой важности: 20 июля 1944 г. советские войска, разгромив гитлеровские армии, форсировали реку Западный Буг и вступили на польскую землю. 21 июля 1944 г. начал действовать сформированный КРН Польский комитет национального освобождения (ПКНО) — «законная временная исполнительная власть для руководства освободительной борьбой народа, завоевания независимости и восстановления польской государственности», — как указывалось в опубликованном им на следующий день Манифесте.

В истории польского народа начиналась новая эпоха, рождалось демократическое государство, унаследовавшее все, что было прогрессивным в прошлом Польши, государство, преисполненное решимости ликвидировать все, что препятствовало полному национальному и социальному освобождению польского народа.

Политический авангард рабочего класса и объединенные с ним в КРН и ПКНО демократические группировки, опираясь на революционные традиции польского народа, имели полное моральное право взять в свои руки власть в стране. Нужно было помочь широким массам польского народа освободиться от влияния лживой пропаганды реакционных сил и активно включиться в борьбу за полное изгнание и разгром гитлеровских захватчиков.

Под ударами Советской Армии — освободительницы гитлеровские оккупанты вынуждены были отступать, а на освобожденных территориях устанавливалась новая, независимая, демократическая польская власть. Манифест ПКНО обращал внимание на наступивший великий исторический перелом в положении польского народа. «Дружба и боевое взаимо-

действие, начало которому положило боевое содружество Войска Польского с Красной Армией, — говорилось в нем, — должны перерасти в прочный союз и соседское сотрудничество после войны».

ПКНО считал главной задачей использование всех сил народа для борьбы с врагом и создание органов администрации на освобожденных землях для возможно более быстрой нормализации всех областей общественной жизни. В Манифесте указывалось далее, что путем отчуждения помещичьих и церковных земель будет проведена аграрная реформа.

Объединение созданной в СССР Польской армии и Армии народной в единое Войско Польское стало основой дальнейшего быстрого расширения польских вооруженных сил. По мере освобождения страны в регулярные подразделения вливались отряды АЛ. Партизанские соединения АЛ, оставшиеся к западу от линии фронта, усиливали свои действия, дезорганизуя тылы противника, связывая его силы, содействуя таким образом успеху нарастающего советского наступления.

Для того чтобы оценить вклад народной Польши в победу над гитлеровской Германией, следует привести некоторые данные.

Уже к концу 1944 г., когда была освобождена еще только часть территории страны, Войско Польское насчитывало свыше 200 тыс. солдат и офицеров, т. е. в два раза больше, чем входило в состав 1-й Польской армии в июле 1944 г. На заключительном же этапе войны численность Войска Польского возросла до 400 тыс. человек. При этом 200 тыс. солдат и офицеров участвовали в завершающих битвах, приведших к капитуляции гитлеровской Германии. Эти результаты не могли быть достигнуты без всесторонней советской помощи, выразившейся в оснащении Войска Польского военной техникой, в снабжении его оружием. Особое значение имело то, что ввиду нехватки командных кадров в соответствии с просьбой польских властей в Войско Польское было направлено 16 тыс. советских офицеров. 900 из них погибли в польских мундирах, скрепив своей кровью подлинную дружбу и братство польского и советского народов.

В ходе стремительно развивавшегося наступления освобождались все новые районы Польши. К концу июля 1944 г. советские и польские войска вышли к Висле в районе Варшавы и стали готовиться к следующему крупному удару. В освобожденной восточной части страны польский народ начал строить новую жизнь. Вслед за продвигавшейся вперед Советской Армией и Войском Польским создавались административные органы, шла работа по налаживанию транспорта, упорядочению денежной системы, была введена собственная валюта, восстанавливалась разрушенная промышленность. 1 сентября на освобожденных землях начался учебный год в школах, а 15 ноября в Люблине открылся первый университет, которому было присвоено имя Марии Кюри-Склодовской. Там же начал работу Варшавский политехнический институт, а в освобожденном правобережном предместье Варшавы — Праге — медицинский факультет Варшавского университета.

Совершить то, что было сделано на освобожденной части страны, можно было лишь благодаря активности трудового населения. Особую роль сыграли рабочие, которые по собственному почину брались за восстановление разрушенных заводов, за ремонт машин, налаживали производство. Необходимо подчеркнуть — и это не будет преувеличением, — что на освобожденных землях совершалась стихийная национализация промышленности снизу, пока еще без соответствующих правовых обоснований.

Несмотря на различные препятствия, создававшиеся реакционными силами, в соответствии с декретом ПКНО от 6 сентября 1944 г. была проведена аграрная реформа. Она дала землю сельскохозяйственным рабочим, безземельным, малоимущим и малоземельным крестьянам и создала тем самым серьезную опору для новой государственной власти в деревне.

Значительная часть населения вначале относилась настороженно к ПКНО и радам народным. Однако освобождение от гитлеровской оккупации было фактом, который не могла опровергнуть и заглушить никакая враждебная пропаганда. Открывалась возможность работать на благо своей страны, своего народа. Поэтому даже те, кого еще не оставляли колебания и сомнения, все чаще включались в работу по выполнению стоящих перед страной задач. Нельзя в связи с этим не подчеркнуть, что призывы ПКНО к созидательной работе нашли весьма положительный отклик у учителей и научных работников. Наконец, следует отметить, что материальная помощь Советского Союза — средствами транспорта, связи, поставками угля, продовольствия, сырья, поступавшими в Польшу с первых дней освобождения, — не только облегчила преодоление огромных экономических трудностей, перед которыми оказалась разграбленная и разрушенная гитлеровцами страна, но вместе с тем явилась убедительным доказательством благородных устремлений советского друга и освободителя.

Душой всей огромной государственной работы, какую проводили КРН и ПКНО, была Польская рабочая партия. Она играла и ведущую роль в местных радах народных, и в организованных на предприятиях фабрично-заводских советах. Ее больше всего ненавидели реакционные силы, не останавливавшиеся ни перед какими формами борьбы, включая убийство из-за угла. Лишь в первые месяцы существования народной власти от руки сторонников «лондонского лагеря» пало около 300 человек, в основном члены ППР.

В едином фронте с ППР выступала также вторая рабочая по составу партия — возрожденная Польская социалистическая партия (ППС). Инициатива ее восстановления исходила от левого крыла довоенной ППС. Она состояла из членов Рабочей партии польских социалистов и деятелей ППС, прибывших из СССР. К ним присоединились и некоторые члены принадлежавшего к «лондонскому лагерю» правого крыла ППС, носившего название «Вольность, рувность, неподлежность» (ВРН). Остатки ВРН, уйдя в подполье, вели борьбу с возрожденной ППС, с народной властью.

10—11 сентября 1944 г. состоялась партийная конференция, позднее признанная XXV съездом ППС. Она приняла решение следовать традициям левого крыла, выступавшего за единый фронт. Конференция решительно отклонила антикоммунистические и антисоветские политические концепции, приверженцем которых была ВРН.

Благодаря единодушным усилиям ППР и ППС начали возрождаться единые профсоюзы. В ноябре 1944 г. были образованы их центральные органы.

Серьезные перемены произошли и в крестьянском движении. Стронництво людове была одной из главных, а численно самой крупной группировкой «лондонского лагеря» на протяжении всей войны. Выделившаяся из нее оппозиционная руководству левая группа приняла участие в КРН и ПКНО. По ее инициативе и при участии группы крестьянских деятелей, возвратившихся из СССР, 17—18 сентября 1944 г. состоялся съезд деятелей СЛ. Он образовал Стронництво людове под руководством деятелей, стоявших на идейной платформе ПКНО. Эта новая партия добилась широкой поддержки в деревне, главным образом со стороны тех крестьян, которые уже воспользовались плодами аграрной реформы.

В сентябре возродилась существовавшая до войны Стронництво демократичне (Демократическая партия), объединившая часть прогрессивной интеллигенции и городской мелкой буржуазии. Эти четыре партии и их молодежные организации явились политической опорой народной власти.

С новым положением, складывавшимся в Польше, не хотело мириться ни эмигрантское «правительство» в Лондоне, ни его нелегальная делегатура и все реакционные силы внутри страны. Эти силы тщательно готови-

лись к захвату власти. У них была заранее составлена структура местной администрации и подготовлены соответствующие кадры. Сразу же после освобождения от оккупантов первых городов реакционные органы сделали попытку выйти из подполья и установить свою власть. Решительный отпор, который ПКНО и рады народов дали агентуре лондонского «правительства», и непризнание их советским командованием привели к провалу притязаний реакции.

Премьер-министр эмигрантского «правительства» людовец Станислав Миколайчик при поддержке У. Черчилля стремился добиться уступок со стороны советских властей. Когда Миколайчик приехал в Москву, Советское правительство посоветовало ему начать прямые переговоры с КРН и ПКНО.

Одновременно с поездкой Миколайчика в Москву командование АК и так называемая делегатура, действуя в полном единстве с эмигрантским «правительством», подняли 1 августа 1944 г. восстание в еще оккупированной гитлеровцами Варшаве. Хотя восстание с военной точки зрения было направлено против гитлеровцев, но по своему истинному политическому замыслу его инспираторов оно имело цель опередить освобождение Варшавы Советской Армией, захватить польскую столицу и поставить СССР и ПКНО перед фактом установления в столице власти эмигрантского «правительства», а затем добиться вмешательства в его пользу западных держав, входивших в антигитлеровскую коалицию.

Восстание, начатое в спешке, в условиях, когда войска 1-го Белорусского фронта, пройдя в непрерывных боях более 600 км, исчерпали свои наступательные возможности, не имело никаких шансов на успех. Советское командование не было заранее оповещено о подготовке восстания, не знали об этом замысле и КРН, ПКНО, польские демократические партии. Но когда на улицах Варшавы начались вооруженные столкновения с оккупантами, в борьбу против гитлеровцев не могли не включиться и демократические силы, в том числе и отряды Армии людове. Несколько раз части 1-й армии Войска Польского, находившиеся на правом берегу Вислы, предпринимали попытки форсировать реку. Однако удержать захваченный плацдарм им не удалось. В ходе этих операций погибло 3764 солдата и офицера Войска Польского.

Советская авиация доставляла повстанцам оружие, боеприпасы, продукты питания и лекарства. Их действия поддерживались огнем советской артиллерии с правого берега Вислы. После двухмесячных уличных боев реакционное руководство восстанием кашитулировало перед немецко-фашистскими войсками. Варшава потеряла 200 тыс. жителей. Город почти полностью был разрушен гитлеровцами — частично во время боев, а в основном уже после того, как восстание было подавлено.

Трагедия восстания показала, с одной стороны, глубочайший патриотизм и способность польского народа к высшим проявлениям самопожертвования, а с другой, — преступность замыслов и ослепление реакционных сил, готовых на все, ради того чтобы воспрепятствовать утверждению народной власти. Самые упорные ее противники сделали из поражения восстания только один вывод: усиление подпольной борьбы для дезорганизации государства и физического истребления его главных создателей. Сомнение в действенности таких методов начало, однако, распространяться не только в низовых звеньях группировок, входивших в «лондонский лагерь», но и овладевало некоторыми деятелями эмигрантского «правительства».

В октябре 1944 г. Миколайчик вновь прибыл в Москву. Новые его предложения, сводившиеся к тому, чтобы власть в стране взяло эмигрантское «правительство», пополненное несколькими представителями ППР, не отвечали реальному соотношению политических сил. Чтобы обеспечить себе свободу маневрирования, Миколайчик и его сторонники вышли 24 ноября из состава эмигрантского «правительства».

Происходившее тем временем упрочение позиции ПКНО внутри страны укрепляло и его позиции на международной арене. Ряд крупных польских эмигрантских организаций в США, Франции, Англии, Швеции, на Ближнем Востоке признал власть ПКНО. В соответствии с пожеланиями рабочих и передовой части крестьянства освобожденных территорий Польши и в целях стабилизации народной власти 31 декабря 1944 г. КРН приняла решение создать на базе ПКНО Временное правительство Польской Республики. Президент КРН Болеслав Берут, обладавший правами главы государства, назначил премьер-министром Э. Осубка-Моравского и состав Совета Министров. Временное правительство тотчас же признали СССР, Чехословакия и Югославия. Оно вскоре обменялось представителями с Францией, установило контакты с Италией и Швецией. Дальнейшая стабилизация народной власти в Польше произошла непосредственно перед тем, как 12 января 1945 г. началось новое крупное наступление советских войск, открывшее собой второй этап освобождения польских земель.

Тяжелые, кровопролитные бои с гитлеровскими войсками продолжались еще четыре месяца. В ходе ожесточенных сражений на заключительном этапе войны против немецко-фашистских захватчиков вместе с советскими войсками героически сражались две польские армии. Войско Польское, единственная армия стран антигитлеровской коалиции, завоевало почетное право плечом к плечу с Советскими Вооруженными Силами участвовать в штурме столицы гитлеровской Германии — Берлина.

По мере развертывания наступления расширялась территория, на которую распространялась власть Временного правительства. Вскоре Советская Армия и Войско Польское пересекли бывшую, довоенную границу Польши и приступили к освобождению западных и северных польских земель, находившихся до 1939 г. под властью Германии. Советский Союз решительно выступил за установление западной границы Польши по линии рек Ниса Лужицкая и Одра с включением Щецина. Это предложение СССР выдвинул на Крымской конференции, состоявшейся 4—11 февраля 1945 г. США и Великобритания в принципе признавали, что необходимо передвинуть западные границы Польши, но оспаривали предлагаемые рубежи, стремясь превратить эту проблему в предмет торгов и нажима. На конференции было согласовано, что «Польша должна получить существенные приращения территории на севере и на западе».

На Крымской конференции обсуждался также вопрос о польском правительстве, поскольку западные государства по-прежнему признавали эмигрантское «правительство», а СССР считал единственно законным правительством Польши — Временное правительство, осуществляющее руководство жизнью страны. Чтобы правильно оценить результаты Крымской конференции по этому вопросу, надлежит взглянуть на них с точки зрения Временного правительства.

В 1944—1945 гг. в Польше уже существовала государственная власть, которая провела огромную работу по восстановлению освобождаемой от врага национальной территории, добилась упрочения внутреннего положения, ее позиций на международной арене. Однако положение Временного правительства было нелегким. Имело значение то, что его не признавали западные государства, и это могло неблагоприятно отразиться на переговорах по вопросу о границах, несмотря на самую решительную поддержку, оказываемую новой Польше Советским Союзом. Еще важнее была правильная оценка внутреннего положения страны.

Несмотря на неуклонный рост авторитета ППР и ППС*, объединенных в едином фронте и составлявших главную политическую силу на-

* Если в январе 1945 г. ППР насчитывала примерно 35 тыс. членов, то спустя полгода в ее рядах было около 300 тыс. человек. В ППС входило, по данным от апреля 1945 г., около 140 тыс. членов. Профсоюзы, руководимые этими партиями, в середине года объединяли свыше 700 тыс. членов.

родной власти, политическая стабилизация все еще не наступила: по-прежнему существовали подпольные партии, связанные с лондонским «правительством», сохранившие еще влияние во всех социальных слоях.

Особенно трудной была обстановка в деревне. В руководящие органы СЛ входили деятели, искренне выступавшие за демократию и укрепление рабоче-крестьянского союза как основы народной власти. Но в стране продолжала существовать оставшаяся нелегальной пролондонская Стронництво людове, действовавшая под кодовым названием «РОХ». Она пользовалась влиянием среди зажиточных крестьян, не заинтересованных в проведении демократической аграрной реформы. Многие из тех, кто получил помещичью землю, поддавались распространявшимся СЛ — «РОХ» лживым домыслам о коллективизации. Вступавшие в СЛ новые члены оказывали нажим на руководство в целях ослабления союза с рабочими партиями. В низовых звеньях СЛ возрождались старые «аграристские» теории, популярные в довоенное время.

В стране продолжало действовать вооруженное подполье. Формально эмигрантское «правительство» распустило АК в январе 1945 г. Но этот «ропуск» АК был использован только для ее реорганизации, усиления конспирации и освобождения от элементов, готовых примириться с Временным правительством. Наряду с этим существовали и явно фашистские организации вроде «Народове силы збройне» («Национальные вооруженные силы»), не прекращавшие диверсионную деятельность.

Действия реакции в условиях разрушенной войной страны, которая требовала максимальной концентрации сил для восстановления ее хозяйства, очень затрудняли работу Временного правительства. Поэтому с его стороны принимались меры, чтобы привлечь к восстановлению страны относительно умеренную часть «лондонского лагеря».

Международное положение новой Польши существенно упрочило подписание 21 апреля 1945 г. советско-польского договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Договор стал оплотом свободы и независимости Польши, краеугольным камнем всей ее внешней политики.

На Крымской конференции три державы договорились, что «действующее ныне в Польше Временное правительство должно быть... реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». Весьма знаменательным было то, что представители западных держав уже не выдвигали требования о переходе власти в Польше к эмигрантскому «правительству», которое они по-прежнему признавали законным, а говорили только о реорганизации существовавшего в Польше Временного правительства. Осуществлению этой договоренности должна была оказать помощь «Комиссия добрых услуг» в составе наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова и послов США и Великобритании в Москве.

Крымские решения по вопросу о польском правительстве вызвали широкие отклики как в Польше, так и в эмиграции. Многие считали их успехом Временного правительства. Но реакция на них, разумеется, была различной. Эмигрантское «правительство», возглавлявшееся тогда правым деятелем эмигрантской ППС Т. Арцишевским, решительно их отвергло. В апреле 1945 г. Крымские решения официально признали Миколайчик и эмигрантское Стронництво людове, а также нелегально действовавшее в Польше СЛ — «РОХ».

Так как «Комиссия добрых услуг» не смогла прийти к соглашению, то представители западных держав вынуждены были согласиться на прямые переговоры между представителями Временного правительства и демократических польских кругов, не входивших в правительственный блок, а также эмигрантских групп, признававших Крымские решения. Эти переговоры состоялись в Москве 15—21 июня 1945 г. От имени Временного правительства в них участвовали два члена ППР (Б. Берут и

В. Гомулка), два члена ППС (Э. Осубка-Моравски и С. Швальбе) и один представитель СД (В. Жимовски); «неправительственные» польские круги представляли три беспартийных (проф. С. Кутшеба, проф. А. Кшижановски и доктор Х. Колодзейски), один член СЛ — «РОХ» В. Керник, заменивший заболевшего В. Витоса, и один — формально не принадлежавший к ВРН, но близкий ей деятель (до войны председатель главного совета ППС) — Ж. Жулавски. Из Лондона на переговоры прибыли: С. Миколайчик, а также член эмигрантской ППС, бывший министр в эмигрантском правительстве, до войны генеральный секретарь профсоюза горняков Я. Станьчик и председатель польского профсоюза моряков в Великобритании А. Колодзей.

Переговоры были трудными, но позиция Временного правительства была уже столь прочной, что его представители могли настойчиво ставить свои условия. Они подчеркивали, что если и на этот раз соглашение не будет достигнуто, то в дальнейшем о нем не будут вообще вестись переговоры.

21 июня 1945 г. окончательно было согласовано решение о пополнении Президиума КРН представителем СЛ — «РОХ» В. Витосом и буржуазным эмигрантским деятелем центристского толка С. Грабским и о создании правительства национального единства. После того, как это соглашение по настоянию СССР было одобрено «Комиссией добрых услуг», 28 июня президент КРН Б. Берут образовал Временное правительство национального единства во главе с премьер-министром Э. Осубка-Моравским; заместителями премьер-министра были назначены В. Гомулка и С. Миколайчик. В Совет Министров вошел 21 человек: семь представителей ППР, шесть — ППС (в том числе Станьчик из эмиграции), шесть — СЛ (в том числе четыре из группы Миколайчика), два — СД.

5 июля Временное правительство национального единства признали США, Великобритания и Китай. Это открыло новой Польше путь для всеобщего признания на международной арене. Тем самым эмигрантское «правительство» утратило свои прежние позиции. Оно, однако, не расформировалось, ибо не признавало крымского и московского соглашений и еще некоторое время пыталось сохранять фикцию законной власти.

Образование Временного правительства национального единства облегчило переговоры о границах польского государства.

Советские военные власти в соответствии с прямыми советско-польскими соглашениями передали в ведение польской администрации всю территорию до Нисы Лужицкой и Одры, а затем и Щецин. Но так как это фактическое положение не было признано западными державами, то оно могло оспариваться с международно-правовой точки зрения.

10 июля 1945 г. польское правительство передало правительствам СССР, Великобритании и США документ с обоснованием своих требований относительно границ. В результате польская делегация, возглавлявшаяся Б. Берутом, была приглашена на Потсдамскую конференцию, проходившую с 16 июля по 2 августа 1945 г. 31 июля после напряженного обсуждения вопроса о западных польских границах конференция по настоянию СССР и Польши приняла решение, по которому последней передавались бывшие территории Германии в соответствии с требованиями, выдвигавшимися польской стороной. Обретенные на западе и севере земли составляли значительную площадь — 33% всей территории возрожденной Польши. Была, правда, сделана оговорка, что окончательное определение западной границы Польши будет осуществлено мирной конференцией. Одновременно предусматривалось, что немецкое население земель, передаваемых Польше, будет перемещено в Германию.

Таким образом, был урегулирован вопрос, имевший огромное значение для Польши. Она возвращалась в свои исконные границы. С этого момента народная Польша стала единым в национальном отношении государством. Ранее, еще в период существования ПКНО, по договорам,

заключенным с Украинской ССР, Белорусской ССР и Литовской ССР, было установлено, что польское национальное меньшинство из этих республик сможет репатриироваться в Польшу, а украинское, белорусское и литовское — из Польши в СССР. Такое решение вопроса было в высшей степени справедливым и создавало условия для ликвидации национальных проблем, игравших пагубную роль в жизни предвоенной буржуазно-помещичьей Польши.

Перед Польшей возникла огромная задача по освоению и интеграции с остальной частью страны обретенных на западе и севере земель, серьезно пострадавших во время военных действий.

Чтобы осознать, хотя бы в общих чертах, какое наследие получила после войны Польша и как велики были проблемы по восстановлению страны, стоявшие перед народной властью, нужно напомнить о потерях в людях и о материальном ущербе, причиненном польскому народу во время оккупации и в ходе военных действий. В годы войны погибло 6 млн. польских граждан, свыше 2 млн. — стали инвалидами и хронически больными людьми. Из 13 тыс. врачей оккупанты истребили 7,5 тыс.; столь же велики были потери среди научных работников, инженеров, других групп интеллигенции. Миллионы поляков были угнаны в Германию. Свыше одного миллиона человек вернулось после освобождения страны из гитлеровских лагерей и тюрем и около 2,5 млн. — с принудительных работ в Германии. В стране было множество вдов и сирот.

Полностью было уничтожено 38% национального достояния страны. В катастрофическом положении находился транспорт: железнодорожный парк насчитывал 19% довоенного числа паровозов, 12% товарных и 16% пассажирских вагонов. Огромный ущерб понесло сельское хозяйство. С лица земли были стерты многие деревни, а сохранившиеся были сильно разрушены. В стране ощущался острый недостаток скота, хлеба, что затрудняло не только снабжение городов, но и обработку земли.

В такой сложной обстановке власти возрождавшегося государства стремились направить все усилия народа на восстановление народного хозяйства страны. В этот период наметился ряд положительных явлений: значительно повысился авторитет правительства в широких кругах населения; в массах укрепилось ощущение стабильности народной власти, что в свою очередь облегчало управление страной и политическое воздействие на честных, но сбитых с толку враждебной пропагандой людей. Однако в новых условиях возникло и много не существовавших ранее трудностей.

Правда, в партиях, связанных с лондонским эмигрантским «правительством» и поддерживавших так называемую Раду единства народов и делегатуру эмигрантского «правительства», началось серьезное замешательство. Не только людовцы из СЛ — «РОХ», но и значительная часть деятелей ВРН и мелкобуржуазного Стронництва працы (Партия труда) вынуждены были признать, что рассчитывать больше на «третью войну» (т. е. столкновение западных держав с Советским Союзом) нельзя и поэтому следует выйти из подполья. 1 июля 1945 г. Рада единства народов приняла решение о своем роспуске. Вскоре то же сделала делегатура. Но это вовсе не означало признания Временного правительства национального единства, а только, как говорилось в обращении, извещавшем о решении по вопросу роспуска Рады, переход партий, входивших в нее, к открытой борьбе новыми методами. Это выразилось в попытках расколоть существовавшие партии, в широком просачивании реакционных элементов в ряды некоторых из них. Продолжало существовать и нелегальное подполье, которое активнее прежнего развернуло вооруженную борьбу против демократического лагеря.

Основной политический тезис демократического лагеря, выдвигавшийся ППР и ППС, гласил, что вступление Миколайчика в правительство не изменило народного характера власти. Цель же всей ее деятельности —

это мирный переход народной демократии в социалистическую. Вот почему демократический лагерь соглашался на существование буржуазно-либеральных группировок, но решительно противодействовал какой бы то ни было деятельности реакционно-фашистских групп.

Сразу же после прибытия в Польшу Миколайчик попытался взять в свои руки руководство всем крестьянским движением. В начале июля 1945 г. вышло из подполья СЛ — «РОХ», отбросив прежнее название «РОХ». Таким образом, на протяжении некоторого времени в стране существовали две партии под одним и тем же названием. Миколайчик начал переговоры об объединении обеих партий под своим руководством. С 23 августа его партия стала называться Польское стронництво людове (ПСЛ). Слово «польский» в названии партии призвано было снискать Миколайчику поддержку других социальных групп, а не только крестьянства. Ему удалось ослабить подлинное Стронництво людове, так как значительная часть членов его руководства, членов воеводских и повятовых правлений одобрила предложения об объединении ПСЛ и СЛ. В сентябре 1945 г. эти лица были исключены из СЛ, а в начале ноября вступили в ПСЛ.

Успех поощрил сторонников Миколайчика. 19—22 января 1946 г. они провели съезд ПСЛ. Решения съезда и принятый им устав, а также широкая агитация, проводившаяся ПСЛ, показали, что согласие Миколайчика и его сторонников с программой Временного правительства национального единства было только мнимым и представляло собой маневр в целях завоевания лучших позиций для подрывной деятельности. С помощью самых демагогических лозунгов Миколайчик стремился завоевать авторитет среди населения. Особенно резко ПСЛ выступала против ППР, утверждая, что она хочет якобы включить Польшу в состав Советского Союза. В официальных выступлениях деятели ПСЛ, впрочем, избегали нападок на СССР и даже формально признавали необходимость польско-советского сотрудничества, но на местах тон их пропаганды был открыто антисоветским.

Ориентируясь в своей деятельности прежде всего на деревню, ПСЛ в своем уставе заявила, что она не придерживается при приеме новых членов никаких классовых или социальных ограничений. Таким образом, ПСЛ хотела как «надклассовая» и «общенародная» партия объединить в своих рядах значительную часть тех, кто был против народной власти. В этом отношении Миколайчик сумел добиться успеха.

В ту же пору активизировалась деятельность другой из легализированных «пролондонских» партий — Стронництва працы (СП). В 1943 г. она разделилась на две группировки. От нее отпочковалась тогда группа «Зрыв» («Порыв»), которая после освобождения восточной части Польши высказывалась за признание программы ПКНО. В июле 1945 г. состоялась конференция группы «Зрыв». Она выбрала свое правление. Одновременно стремилось к легализации и правое крыло СП. Его чрезвычайно активно поддерживало духовенство, пытавшееся превратить эту часть СП в сильную католическую партию. Государственные власти согласились на легализацию СП при условии объединения левого и правого крыла. Такое объединение состоялось в ноябре 1945 г. С самого начала в партии разгорелась острая борьба между сторонниками программы Временного правительства национального единства и поборниками «истинно католической Польши». В августе 1946 г. в партии начался острый кризис, завершившийся с отъездом из Польши руководителя ее правого крыла К. Пошея и переходом его сторонников в подполье. Легализации добивалась даже крайне правая профашистская Стронництво народове (Национальная партия). Но КРН, естественно, отклонила ее ходатайство.

Специфические проблемы возникли и в жизни ППС. В июле 1945 г. ВРН выдвинула предложение о коллективном вступлении в ППС. Руководство ППС решило сохранить для бывших членов ВРН принцип

лишь индивидуального приема в партию. Тогда группа деятелей, возглавлявшаяся Жулавским, предприняла попытку организовать третью легальную «рабочую партию». Когда и эта попытка не увенчалась успехом, Жулавски и его сторонники стали вступать в ППС. Но сколько-нибудь серьезных позиций в ней они не приобрели.

Наиболее антисоветские и антикоммунистические деятели ВРН связались с откровенно реакционным подпольем. Состав этого подполья был весьма неоднородным и сложным. В августе 1945 г. была распущена так называемая делегатура вооруженных сил. Вместо нее было создано объединение «Вольность и неподлежность» («Свобода и независимость»), которое опиралось в основном на бывших членов АК. Кроме того, действовали подпольные организации, связанные со Стронництвом народowym. В юго-восточных землях борьбу с народной властью вела прогитлеровская националистическая Украинская повстанческая армия (УПА). Подпольные организации создавали вооруженные банды для борьбы с народной властью, расширяли диверсионную деятельность, саботаж, стремились проникнуть в легальные организации, чтобы проводить разрушительную работу изнутри.

Временному правительству национального единства приходилось действовать в чрезвычайно тяжелых условиях. Но несмотря на это, оно неуклонно укрепляло свои позиции. В этом прежде всего была заслуга ППР и единого фронта обеих рабочих партий. ППР и ППС согласовывали свои позиции по всем важным вопросам с самого начала формирования народной власти. На XXVI съезде ППС (29 июня — 5 июля 1945 г.) было признано, что тесное сотрудничество обеих партий является необходимым условием и гарантией того, что «Польша, которая вступила на путь социальной перестройки, последовательно пойдет по этому пути до конца».

В связи с изменением обстановки после создания Временного правительства национального единства и образования ПСЛ, ввиду активизации всех оппозиционных и реакционных сил потребовалось основательно продумать формы и методы борьбы, направленные на сохранение и укрепление народной власти, на разгром реакционных сил и поиски путей объединения обеих рабочих партий.

Для определения дальнейшей стратегии демократических сил важнейшее значение имел I съезд ППР, состоявшийся в декабре 1945 г. На съезде было подчеркнуто, что предоставление Миколайчику портфеля в правительстве не изменило народно-демократического характера государственной власти. В новом государстве по-прежнему ведущей силой была ППР, выступавшая совместно с ППС, эти партии ставили перед собой цель — установить социалистический строй. Вокруг рабочих партий группировались другие демократические силы. Постоянно укреплялась государственная власть и ее аппарат, руководство основными отраслями промышленности фактически принадлежало государству. Политическая обстановка, создавшаяся в Центральной Европе, и прежде всего союз с СССР, обеспечивали Польше выгодное международное положение. На съезде отмечалось, что необходимо последовательно проводить новые социально-экономические реформы, юридически закрепить фактически уже проведенную рабочим классом национализацию крупной и средней промышленности, разработать трехлетний план восстановления и экономического развития страны, план воссоединения в едином государстве западных земель.

Претворяя в жизнь эти планы, проводя огромную и кропотливую разъяснительную работу, необходимо привлечь на свою сторону трудящиеся массы страны, в том числе интеллигенцию, которая в значительной части в то время поддерживала ПСЛ, и одновременно противодействовать объединению реакционного подполья с легальной оппозицией, укреплять безопасность страны и разбить вооруженные банды. Надлежало разоблачить в глазах честных, но сбитых с толку крестьян и прослоек интелли-

генции антидемократическую, правую политику Миколайчика и его пособников — представителей буржуазии и зажиточного крестьянства, очистить атмосферу в СП, которую высшее церковное духовенство старалось превратить в свое орудие, надлежащим образом подготовиться к выборам в Сейм. Съезд разъяснил также, что осуществлявшаяся народной властью ликвидация ряда привилегий духовенства не направлена против интересов верующей части населения. Проводимые реформы, говорилось в решении съезда, вводят настоящее равенство среди людей труда, которые должны объединить свои совместные усилия для восстановления страны и борьбы за развитие нового, прогрессивного общественного строя.

ППР и ППС выдвинули предложение об избирательном блоке на выборах в Сейм всех легальных партий. В начале февраля 1946 г. начались переговоры по этому вопросу. Рабочие партии предлагали следующее распределение мандатов: ППР, ППС, ПСЛ и СЛ — по 20%, СД и СП — по 10%. Миколайчик же выдвинул совершенно необоснованное требование — предоставить «деревне», т. е. ПСЛ и СЛ 75% мандатов. Кроме того, он требовал ликвидации министерств безопасности, информации и пропаганды, продовольствия.

Демократический лагерь в создавшихся условиях предпочитал перенести проведение выборов на более поздний срок с тем, чтобы более ощутимыми стали результаты социально-экономической политики правительства и очевидными действительные цели Миколайчика и стоящей за ним оголтелой реакции.

Закон «О переходе в собственность государства основных отраслей народного хозяйства», принятый КРН 3 января 1946 г., получил одобрение большинства народа. Созданный в феврале 1946 г. так называемый продовольственный фонд заметно облегчил снабжение городов продуктами питания. Дифференцирование натуральных поставок села — в зависимости от размеров хозяйства — привлекло на сторону правительства беднейшие слои крестьянства. 6 июня были отменены «контингенты» (обязательные сельскохозяйственные поставки). Успешно шло освоение западных земель и их органическое объединение с остальной территорией страны. Все это давало заметные для каждого поляка результаты. Добровольные отряды содействия гражданской милиции (ОРМО), в ряды которых входили в основном члены ППР и ППС, укрепляли силы безопасности, что позволяло еще активнее вести борьбу с реакционным подпольем.

По инициативе ППР рабочие партии выдвинули предложения о проведении всенародного референдума, чтобы теснее сплотить народ вокруг программы демократического лагеря и разоблачить позицию всех реакционных группировок. КРН приняла решение о проведении референдума. Граждане Польши должны были ответить на три вопроса: 1) согласны ли они на ликвидацию сената? 2) желают ли закрепления в будущей конституции экономического строя, основанного на проведенной аграрной реформе и национализации основных отраслей народного хозяйства при сохранении определенных законом прав частной инициативы? 3) желают ли закрепления западных границ Польского государства на Балтике, по Одре и Нисе Лужицкой?

Демократический лагерь проводил, естественно, агитацию за утвердительный ответ на все три вопроса. ПСЛ, не столько добиваясь восстановления сената, сколько стремясь выявить масштабы своего влияния, выдвинуло лозунг: ответить на первый вопрос «нет», а на второй и третий — дать положительные ответы. Подпольные Стронництво народов и «Вольность и неподлежность» призывали ответить «да» только на третий вопрос, а НСЗ — на все вопросы ответить «нет».

Референдум состоялся 30 июня 1946 г. В голосовании приняло участие 85,3% общего числа имеющих право голоса, что в тогдашних сложных условиях, когда не было еще полной политической стабилизации и

в стране свирепствовали контрреволюционные банды, стремившиеся сорвать референдум, было свидетельством большой общественной активности. На первый вопрос положительно ответили 68,2% голосовавших, на второй — 77,3%, а на третий — 91,4%. Итоги референдума говорили о поддержке подавляющим большинством народа демократических партий.

Великобритания и США, опасаясь, что связанные с ними силы, в первую очередь ПСЛ, с течением времени и вовсе растеряют сторонников, требовали ускорения проведения выборов в Сейм. Великобритания приостановила возвращение в страну польских солдат, которые находились в рядах вооруженных сил на западе, отказалась дать разрешение на возвращение Польше вывезенного в 1939 г. золота государственного Польского банка и прибегла к другим мерам нажима на Польшу. США в начале мая 1946 г. отказали Польше в обещанном кредите на капитальное строительство и покупку американского военного имущества и вооружения. Оба эти государства начали шантажировать Польшу, угрожая пересмотреть ее западную границу. 5 марта 1946 г. этот вопрос поставил У. Черчилль, а 6 сентября — государственный секретарь США Д. Бирнс в выступлении в Штутгарте заявил о своем несогласии с польской западной границей.

СССР не только остро протестовал против антипольских выступлений западных политиков, но и оказывал широко всестороннюю помощь Польше. В частности, Советский Союз аннулировал все долги и военные обязательства Польши, предоставил ей в мае 1946 г. долгосрочный кредит на нужды внешней торговли, поставлял пшеницу, промышленные товары. СССР направлял для работы в Польше своих специалистов.

Сопоставление позиций западных государств и Советского Союза укрепляло авторитет демократического лагеря и вело к возникновению оппозиции в ПСЛ по отношению к Миколайчику. Все большее число крестьян переходило из ПСЛ в СЛ или вообще отходили от политической жизни. Возникла новая, хотя и немногочисленная, но довольно активная партия, назвавшая себя ПСЛ — «Нове Вызволене». В нее вошли исключенные из рядов ПСЛ, оппозиционно настроенные к Миколайчику деятели. Среди оставшихся в ПСЛ рядовых членов партии росло недовольство все более явным союзом между руководством этой партии и контрреволюционным подпольем.

Новым этапом в объединении всех демократических сил стало принятие Крайовой Радой Народовой в сентябре 1946 г. директив к «Трехлетнему плану восстановления и развития народного хозяйства страны». Этот план намечал реальные перспективы развития, в то время как оппозиция противопоставляла ему только полнейшее отрицание созидательных усилий.

Попытки наглого вмешательства западных держав во внутренние дела Польши задевали чувство национального достоинства и тех патриотов, которые еще находились под влиянием ПСЛ. В августе 1946 г. западные державы потребовали представить им на рассмотрение положение о выборах в Сейм. 22 ноября США, а 28 ноября и Великобритания направили Польше ноты, угрожавшие тем, что, в случае несоблюдения принципов выборов, отвечающих взглядам западных держав, правительства этих стран откажутся признавать польское правительство. В то же время высшее католическое духовенство и подпольные организации призывали своих членов и приверженцев голосовать на выборах лишь за ПСЛ. Результаты всех этих действий оказались обратными тем намерениям, которыми руководствовались их подстрекатели: широкие круги общества стремились к созидательной работе, такой именно, какую им предлагал демократический лагерь, а подполье влекло страну лишь к гражданской войне.

Выборы, проведенные 19 января 1947 г., принесли Миколайчику и его сторонникам полное поражение. ПСЛ не помогло даже и то, что на его

сторону перешел в качестве «независимого социалиста» Жулавски, с самого начала, впрочем, оппозиционно настроенный по отношению к руководству ППС. За ПСЛ было отдано всего 10,3% голосов, за демократический блок четырех партий — ППР, ППС, СЛ и СД — 80,1%. Остальные голоса были поделены между другими группировками. ПСЛ получила не только значительно меньше голосов, чем предполагали ее руководители, но также и намного меньше мест, чем ей предлагал демократический лагерь в случае, если бы ПСЛ вошла в избирательный блок. Окончательное распределение мандатов в Сейме выглядело следующим образом: демократический блок — 394, ПСЛ — 28, СП — 12, ПСЛ-«Новые Вызовы» — 7, независимые католики — 3.

В результате победы демократического блока на выборах было устранено основное препятствие на пути к дальнейшим, социалистическим преобразованиям страны. Правда, хотя ПСЛ была разбита, она по-прежнему существовала, обладая крупными финансовыми средствами и имея в своем распоряжении разветвленный организационно-пропагандистский аппарат; все еще свирепствовали банды вооруженного подполья. Экономическое положение улучшалось не так быстро, как этого желало изголодавшееся и изнуренное население. Решение всех этих вопросов требовало укрепления руководящей роли пролетариата. Справиться со всем этим — таково было обязательное условие полного использования одержанной победы.

ППР и ППС сообща выступали в борьбе за социалистические преобразования страны, работали во все более тесном контакте. Пепезовские активисты понимали, что освобождению и восстановлению страны способствовали прежде всего программа и политика ППР. Однако без окончательного сплочения рабочий класс не смог бы надлежащим образом проявить свою авангардную руководящую роль.

Разгромив своих противников, одержав победу на выборах в январе 1947 г., демократический лагерь взял всю государственную власть в свои руки. Поддержка, оказанная демократическому лагерю польским народом, говорила о его вере в новую власть, которая сумеет отстоять только что полученную независимость, установить в стране порядок, восстановить народное хозяйство и национальную культуру. Это, однако, не означало принятия всем населением социализма как цели, к претворению которой необходимо стремиться. Такая конкретная задача в начале 1947 г., впрочем, еще и не выдвигалась перед народными массами.

4 февраля 1947 г. состоялось первое заседание Сейма. Его открыл один из старейших депутатов — деятель польского социалистического движения в догитлеровской Германии Францишек Тромбальски. Маршалом (председателем) Сейма был избран Владыслав Ковальски, выдающийся деятель левого крыла СЛ, а президентом государства — коммунист Болеслав Берут, ранее являвшийся президентом КРН. Председателем Совета Министров стал Юзеф Циранкевич, генеральный секретарь ППС, а заместителями председателя правительства — Владыслав Гомулка, тогдашний генеральный секретарь ППР, и Антони Кожицки — член СЛ. Потерпевшая поражение на выборах ПСЛ в правительстве не была представлена.

19 февраля Сейм принял конституционный закон об устройстве и характере деятельности верховных органов Польской Республики, а 22 февраля — Декларацию о гражданских правах и свободах. Таким образом, в возрожденном польском государстве были определены юридические основы демократического строя.

22 февраля была провозглашена амнистия для всех тех, кто находился в подполье, при условии, что они деконспирируются и прекратят враждебную польскому народу деятельность. В обстановке огромного замешательства, какое вызвало в рядах подпольных организаций поражение ПСЛ на выборах, результаты амнистии оказались чрезвычайно эффективными. Из подполья вышло более 60 тыс. человек. Это, конечно, не озна-

чало, что подполье удалось полностью ликвидировать, но свидетельство о его резком ослаблении. Остатки подполья продолжали кровавую борьбу. Так 28 марта 1947 г. бандиты убили заместителя министра национальной обороны генерала Кароля Сверчевского, активного участника гражданской войны в Испании, известного под псевдонимом «генерал Вальтер». Во время второй мировой войны он командовал 2-й армией Войска Польского.

После поражения на выборах обострились трения внутри ПСЛ. В марте и июле 1947 г. из ПСЛ были исключены большие группы оппозиционно настроенных по отношению к Миколайчику деятелей. Все большее количество крестьянских активистов обвиняло Миколайчика и его ближайших сотрудников в компрометации ПСЛ и ведении ее по пути, вредному народу. Миколайчик, потеряв политическую опору в стране, с помощью посольства США 21 октября 1947 г. нелегально выехал из Польши. Вскоре за ним последовали и люди из его ближайшего окружения. В связи с этим в ПСЛ было избрано новое руководство. Оно одобрило программу демократического лагеря. В 1949 г. ПСЛ объединилась с СЛ, создав Зъединочне стронництво людове (Объединенную крестьянскую партию).

Окончательная ликвидация легальной оппозиционной партии и укрепление демократического лагеря в тогдашней аграрной еще Польше было бы невозможным, если бы рабочие партии, занимавшие главные позиции как в центральных, так и местных государственных органах, не проводили отвечавшей интересам народа последовательной политики, если бы не были одержаны крупные успехи в экономическом развитии страны, в заселении западных земель, в развитии сети школ. Чтобы представить себе, насколько значительным был экономический прогресс, достаточно упомянуть, что продукция крупной и средней промышленности уже в 1947 г. превысила уровень 1938 г.

Безусловно, все эти достижения давались нелегко: они требовали огромной самоотверженной работы ППР, ППС и других партий, входивших в демократический лагерь, ликвидации и преодоления еще немало сопротивлений, которое оказывали разбитые и расчлененные, но все еще существовавшие реакционные силы. Эта борьба, тяжелая и решительная, сочеталась с огромной воспитательно-пропагандистской работой.

Предстояло добиться еще более широкой и прочной поддержки масс, ибо новый, народно-демократический строй должен был выполнять функции диктатуры пролетариата, диктатуры в интересах самых широких слоев трудящихся. По своему характеру новый строй должен был основываться на политическом единстве рабочего класса и рабоче-крестьянском союзе.

Но рабочий класс не смог бы играть роль гегемона народа, если бы его единство осуществилось на иной основе, чем марксизм-ленинизм. Именно марксистско-ленинская идеология привела к созданию ППР, образованию народной Польши, победе над реакционными силами. Только она могла помочь рабочему классу и народу в достижении все новых и новых успехов.

После освобождения страны от гитлеровских оккупантов первоначально продолжали действовать две рабочие партии. В пользу такого положения говорило многое. Во-первых, в польском рабочем движении на протяжении многих десятилетий существовали два течения — революционное и реформистское. ППР, создавая демократический лагерь, стремилась к тому, чтобы объединить свои усилия с другой рабочей партией. Во-вторых, деятельность обновленной ППС, руководимой левым крылом бывшей ППС, с одной стороны, давала возможность тесного сотрудничества с ППР, а с другой, — позволяла отвлечь от ВНР большое количество ее членов. В-третьих, в самой ППС должна была проводиться трудная, острая, принципиальная борьба за окончательную и полную победу марксизма-ленинизма. В этой борьбе победило левое

крыло ППС, которое хорошо понимало, что единый фронт должен привести к органическому единству всего рабочего движения.

Борьба могла быть эффективной только в действии, только в условиях непосредственного и повседневного сотрудничества обеих рабочих по составу партий. Сама жизнь и общие битвы против реакции лучше всего свидетельствовали о правильности пути, избранном ППР, укрепляли чувство связи и содружества всех рабочих, показывали, насколько враждебны были всему рабочему классу теории антикоммунизма и антисоветизма, проповедовавшиеся на протяжении многих лет правыми деятелями ППС.

Постоянно заботясь о том, чтобы единый фронт рабочего класса укреплялся, ППР в тех случаях, когда между обеими партиями рабочих возникали разногласия, например по вопросам организации торговли, места и роли кооперации или конструкции и форм экономического планирования, добивалась того, что в ходе дружеских, хотя иногда острых и трудных дискуссий они приходили к общей точке зрения.

Систематически повышался авторитет обеих партий, о чем свидетельствовал значительный рост их рядов. За первое полугодие 1947 г. число членов ППР почти удвоилось и достигло 850 тыс. человек. Самую большую группу среди них (64,4%) составляли рабочие. На втором месте были крестьяне (23%). К августу 1947 г. в ППС входило 660 тыс. человек, а спустя месяц — уже 713 тыс. Социальный состав ППС, однако, несколько отличался от социального состава ППР. Процент рабочих в ППС был почти тот же (62%), но ее влияние в деревне было значительно слабее (14%).

Необходимость подготовки к дальнейшим, значительно более глубоким преобразованиям в стране поставила на повестку вопрос об объединении рабочего движения. Этот вопрос выдвинула ППР на пленуме ЦК в апреле 1947 г., предложив перейти «к дружеским и братским идеологическим дискуссиям, проводившимся во всех организационных звеньях». Таким образом, она хотела подготовить почву для органического слияния обеих партий в одну партию рабочего класса. Следует принять во внимание, что быстрый количественный рост рабочих партий, который в принципе представлял положительное явление, имел и некоторые отрицательные стороны. Как в ППР, так и в ППС вошло некоторое число случайных людей, которые могли стать для партии только балластом. Не менее важным было и то обстоятельство, что даже среди тех новых членов обеих партий, которые были искренними сторонниками народной власти, многие недостаточно ориентировались в основных идеологических проблемах. Необходимо было провести большую идейно-воспитательную работу, учитывая к тому же, что у актива обеих партий, обремененного огромными текущими заданиями, были серьезные пробелы в изучении марксистско-ленинской теории.

У ППС, кроме того, были и другие серьезные трудности. Часть ее актива не преодолела еще пережитков правого оппортунизма. Немногочисленные, но оказывавшие некоторое влияние на средний, в особенности интеллигентский состав ППС, члены ее руководства выдвигали лозунги некоего «гуманного социализма», противопоставляя его идеологии ППР. Это придавало смелость элементам, враждебно относившимся к руководящей роли ППР. Они надеялись, что ППС может стать противовесом главной силы демократического лагеря.

В этих условиях 30 июня 1947 г. состоялось заседание Главного совета ППС, на котором произошло резкое столкновение между обеими группировками партии. Оно закончилось победой левого крыла. Принятое решение гласило: «Путь ППС ведет только влево, враг — только справа. Партнер для сотрудничества находится с левой стороны баррикады». Это формально еще не означало принятия лозунга объединения. Однако поражение правого крыла давало возможность секретариату

ЦИК ППС практически сделать тот второй шаг, о котором шла речь на апрельском заседании ЦК ППР. В июле и августе состоялось 16 совместных совещаний воеводских активов обеих партий, сотни повятовых, фабрично-заводских совещаний. На одном из них столичный актив принял резолюцию, в которой признавалась важность полного органического единства обеих партий.

14—17 декабря 1947 г. проходил XXVII съезд ППС. На нем продолжалась борьба левого крыла партии с правосоциалистическими тенденциями. Съезд не принял никаких решений по вопросу объединения, хотя его перспектива была одобрена. В новый состав президиума ЦИК и секретариата ППС вошли деятели, которые были готовы вести партию в направлении единства с ППР.

В конце 1947 г. как ППР, так и ППС приступили к чистке своих рядов. В ППР эта кампания носила характер обмена партийных билетов и закончилась исключением из партии нескольких десятков тысяч человек, главным образом неактивных, не принимавших участия в политической жизни страны. Тем не менее ППР продолжала численно расти. В ППС эта кампания продолжалась значительно дольше. Она имела большой размах, так как коснулась всех тех, кто не соглашался с политической линией, выработанной партийным руководством. В итоге численность партии сократилась к концу июня 1948 г. до 600 тыс. человек. Во время этой кампании, проходившей в горячей атмосфере острых идеологических споров, по отношению к некоторым деятелям были допущены ошибки и их поспешно исключили из партии. Позднее пришлось исправлять эти ошибки. Но общее направление борьбы за идеологический облик партии, идущей к объединению, было правильным.

В совершенно изменившейся обстановке руководства обеих рабочих партий стремились ускорить путь к единству. 24 марта 1948 г. ЦК ППР и ЦИК ППС издали совместный циркуляр о подготовительных работах по объединению партий. 3 апреля на совместном заседании обоих комитетов было принято решение о ходе объединительных работ. На этом заседании было выдвинуто предложение о том, чтобы, признавая марксизм-ленинизм идеологической базой всего польского рабочего движения, покончить с обособлением сети партийного просвещения и с этого участка, имевшего первостепенное значение, начать объединение обеих партий. Это предложение не сразу было осуществлено. Однако позднее, в ходе его проведения в жизнь, оно содействовало идейному сплочению актива обеих партий. Поэтому на состоявшемся в середине декабря 1948 г. Объединительном съезде они могли заявить, что Польская объединенная рабочая партия (ПОРП), созданная на нем, — это их общее дело.

Принятая на Объединительном съезде идейная декларация констатировала, что польское рабочее движение «объединилось в сообща проводившихся боях, в результате общей оценки опыта, одинаковой позиции по всем вопросам современности, на основе общей идеологии и общей цели — претворение в жизнь социализма». Была одержана победа над реформизмом, который полвека ослаблял польский рабочий класс.

Таким образом, возник политически монолитный авангард польского рабочего класса. В своей Идейной декларации ПОРП наметила основные задачи в деле социалистического строительства страны, определила роль партии как боевого отряда международного коммунистического и рабочего движения в борьбе за мир, демократию и социализм.

Открылась новая страница истории польского рабочего класса. Перед ним встали серьезные задачи, не менее трудные и сложные, чем те, которые ему приходилось решать ранее, но и одновременно более легкие, ибо его силы в результате объединения умножились, а во главе стояла партия, которая, как отмечалось в Идейной декларации ПОРП, была его «разумом, честью и совестью». Теперь, спустя 25 лет, мы можем с полной уверенностью сказать, что эти слова выражали и выражают неопровер-

жимую истину. В ходе проведения в жизнь важнейших мероприятий, которые партии приходилось решать впервые, ей не удалось избежать некоторых ошибок и промахов, но они всегда решительно и последовательно преодолевались, ибо принципиальная верность идеологии марксизма-ленинизма помогает обнаружить источники ошибок и промахов и предотвращать их появление в будущем. Именно поэтому они не могли повлиять на общий характер исторического процесса, не смогли исказить правду об исторической роли польского рабочего класса и его партии. Поэтому польские коммунисты могут искренне и открыто говорить о них всему народу. На 1-й Всепольской партийной конференции в 1973 г. Первый секретарь ЦК ПОРП Эдвард Герек сказал: «Основное направление развития нашей страны, глубокое содержание деятельности партии и направление деятельности народа определяла правильная политическая линия и надлежащим образом сформулированные цели. Благодаря этому мы стали теперь материально и духовно сильными. Благодаря этому мы добились того места в мире, какое ныне занимаем».

В этом утверждении есть косвенное упоминание об уроках, которые вытекают из всей истории польского рабочего движения, а в особенности его истории, открытой установлением 22 июля 1944 г. народной власти, и всего последующего идейного и организационного развития. Неустанное укрепление роли партии и непреклонная верность принципам марксизма-ленинизма — вот обязанность и долг каждого коммуниста, если он хочет быть достойным этого имени в глазах своего народа, всего человечества.

В июле 1974 г. исполняется 30-я годовщина со дня рождения социалистического польского государства. На протяжении этого важного исторического этапа польский народ совершил революционные преобразования во всех областях жизни страны, развил производительные силы, коренным образом изменил общественные отношения, заложил мощные основы социализма, создав тем самым все условия для построения в ближайшем будущем развитого социалистического общества.

Минувшее 30-летие — чрезвычайно важный, переломный этап в истории Польши. В исторические июльские дни 1944 г. прочное восстановление независимого суверенного государства неразрывно связало польский народ со строительством социализма. Был совершен величайший в истории польского народа перелом. «Установление народной власти в Польше 22 июля 1944 г., — говорится в Тезисах ЦК ПОРП, опубликованных к 30-летию Польской Народной Республики, — открывало и определяло народу путь социалистических преобразований, означало переход государственной власти в руки рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством и интеллигенцией во имя прогресса и социальной справедливости».

Весь исторический опыт революционных преобразований и социалистического развития убедительно подтверждает правильность марксистско-ленинского учения, жизненность и универсальность разработанных Коммунистической партией Советского Союза общих закономерностей социалистического строительства, последовательно осуществляемых Советским государством и проверенных в ходе политической практики всех социалистических стран. Верность принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, последовательное соблюдение ПОРП этих закономерностей в ходе реализации программы социалистического строительства является одним из источников достижений польского народа.